

**ПИТАННЯ КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА, КРИМІНОЛОГІЇ
ТА КРИМІНАЛЬНО-ВИКОНАВЧОГО ПРАВА**

ГАМБАРОВ Г. Д.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедри міжнародного
публичного права
(*Бакинский государственный университет*)

УДК 341.232.7

**ПЕРИОДИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ОСНОВЫ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Принцип сотрудничества нормативно был закреплен в международном праве только в Уставе ООН. Вместе с тем такой результат был обусловлен его предыдущим развитием в теории и практике международно-правового регулирования. На этом основании автором выделено три этапа развития принципа сотрудничества как основы международно-правового регулирования борьбы с преступностью.

Ключевые слова: принцип сотрудничества, развитие, основные принципы международного права, периодизация, борьба с преступностью.

Принцип співробітництва нормативно закріплений у міжнародному праві лише в Статуті ООН. Водночас такий результат був зумовлений його попереднім розвитком у теорії та практиці міжнародно-правового регулювання. На цій підставі автором виокремлено три етапи розвитку принципу співробітництва як основи міжнародно-правового регулювання боротьби зі злочинністю.

Ключові слова: принцип співробітництва, розвиток, основні принципи міжнародного права, періодизація, боротьба зі злочинністю.

The principle of cooperation was firstly included in normative sense only in UN Charter. Nevertheless, such result was determined by its all development in theory and practice of international regulation. In the context of this presumption the author defines three periods in development of principle of cooperation as a basis in international regulation of fighting with criminality.

Key words: principle of cooperation, development, basic principles of international law, periods, fighting crime.

Вступление. По мнению И.И. Лукашука, организованная транснациональная преступность, включая коррупцию и различные виды высокотехнологического терроризма, является одной из новых глобальных проблем, в отличие от, к примеру, борьбы с бедностью или предотвращения ядерной войны. С учетом сложности их решения такой подход предусматривает выход международно-правового механизма борьбы с этим негативным социальным явлением на самый высокий уровень значимости для обеспечения нормального функционирования международного сообщества. Вместе с другими глобальными проблемами, эффективная борьба с преступностью, как следует из приведенного утверждения, является не терпящей отлагательства: «От их решения зависит судьба человечества уже в ближайшем будущем. Проблемы эти настолько сложны и масштабны, что их решение требует совместных усилий государств гораздо более высокого, чем ныне, уровня сотрудничества» [1, с. 7]. Указание на необходимость интенсификации международно-правового сотрудничества в борьбе с преступностью со всей очевидностью усиливает

необходимость в надлежащем понимании сущности требований принципа сотрудничества как юридического базиса для развития международно-правового регулирования в соответствующей сфере. В свою очередь, достижение такого уровня понимания принципа сотрудничества предполагает принятие во внимания объективных закономерностей его эволюции.

К исследованию сущности принципа сотрудничества в своих работах обращались такие исследователи, как Л.Н. Галенская, Н.А. Ушаков, Р.Л. Бобров, А.Н. Талалаев, В.Г. Буткевич, Л.Д. Тимченко и др. В тоже время в их работах недостаточное внимание уделено периоду развития принципа сотрудничества до 1945 г., особенно в сфере международно-правового регулирования борьбы с преступностью.

Основные задачи работы. Ключевой целью статьи является выделение основных этапов формирования и развития принципа сотрудничества как юридического базиса борьбы с преступностью.

Результаты исследования. С точки зрения формирования принципа сотрудничества в сфере международного права весьма распространенным является мнение, что он является сравнительно новым и стал общепризнанным и общеобязательным с момента принятия Устава ООН.

К числу сторонников такого взгляда можно отнести М.А. Баймуратова и Ю.А. Волошина: «... именно в XX столетии начался генезис принципа сотрудничества государств, он приобрел свое современное содержание и значение, что в прагматическом аспекте стало основанием для широкомасштабных интеграционных процессов. Следует отметить, что до момента создания Лиги Наций в международном праве этого принципа фактически не существовало» [2, с. 10-12].

Не менее категоричен и Н.А. Ушаков: «Принцип сотрудничества государств – сравнительно новый международно-правовой принцип международных отношений. Он стал общепризнанным и общеобязательным принципом международного права с момента принятия Устава ООН» [3, с. 193].

В своей работе Л.Д. Тимченко и В.П. Кононенко, подчеркивая роль Устава ООН в развитии принципа сотрудничества государств, считают целесообразным отметить отличие характера сотрудничества государств до 1945 г. и после: «До 1945 г. сотрудничество между государствами зависело от их доброй воли, с принятием Устава ООН в международную практику вошел принцип сотрудничества государств» [4, с. 100].

Позиция С.Ю. Зеленской и Е.Ю. Ковальковой указывает на Устав ООН как отправную точку формирования принципа сотрудничества государств в системе международного права: «Сотрудничество государств в качестве правового принципа впервые получило признание и закрепление в Уставе ООН как результат взаимодействия держав антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне и как критерий межгосударственного общения в будущем» [5, с. 8; 6, с. 57].

Не подвергая сомнению историческое значение Устава ООН как основы формирования принципа сотрудничества государств в международном праве, нам кажется необходимым отметить то, что этот принцип не возник из ниоткуда и фактически стал результатом постепенной и последовательной эволюции системы межгосударственного сотрудничества по широкому кругу вопросов, в т. ч. и в сфере борьбы с преступностью.

Основным аргументом в пользу приведенного утверждения является сама природа основных принципов международного права, к которым относится и принцип сотрудничества. В этом контексте Р.Л. Бобров указывает: «В каждом из основных принципов международного права имеются как элемент воспроизведения в абстракции реальных общественных отношений (в максимально концентрированном виде!), так и элемент воздействия на отражаемые общественные отношения путем установления предписаний и запретов, поддерживаемых (поскольку каждый принцип права есть часть права в целом) специфическими для международного права средствами защиты в случае нарушения соответствующих правил». Именно такое понимание юридической природы основных принципов международного права явилось необходимой предпосылкой для обоснования исследователем следующего утверждения: «Основные принципы каждой данной эпохи концентрированно отражают действующие в сфере международных отношений ведущие закономерности общественного развития. В условиях немислимой в прошлые эпохи противоречивости тенденций, в той или иной мере влияющих на выработку международно-правовых норм, основные принципы современного международного права воплотили в себе ... прогрессивные демократические идеи правосознания широких народных масс всего мира» [7, с. 503].

Развивая подход Р.Л. Боброва, Н.Н. Карпенко следующим образом объясняет взаимосвязь эволюции основных принципов международного права с другими его нормами в системе международно-правового регулирования международных отношений: «Будучи нормами международного права, основные принципы, как правило, обобщают содержание конкретных международно-правовых норм и в то же время являются «самостоятельными нормативными критериями поведения государств». Основные принципы охватывают существенные признаки соответствующих конкретных норм действующего международного права и содержат все ограничения (пределов применения или вытекающих прав и обязанностей), имеющиеся в конкретных нормах» [8, с. 208].

Несколько иначе подходит к толкованию взаимосвязи эволюции основных принципов международного права с другими его нормами в системе международно-правового регулирования международных отношений А.Н. Талалаев. По его мнению, следует разделять те основные принципы международного права, которые сложились в результате длительного единообразного применения их государствами как обычно-правовые нормы, и те принципы, которые изначально возникли как договорные нормы (например, принцип права наций на самоопределение, принцип ненападения, принцип преступности агрессии и т. д.) [9, с. 514].

Общей чертой позиции всех указанных исследователей является констатация наличия взаимосвязи между основными принципами международного права и практикой международно-правового регулирования международных отношений с помощью договорных или обычных норм. Соглашаясь с обоснованностью такого подхода, в процессе дальнейшей характеристики принципа сотрудничества государств как юридического базиса борьбы с преступностью целесообразно принять во внимание позицию Л.А. Камаровского относительно периодизации истории формирования принципа сотрудничества в форме т. н. «права общения» до XIX в. включительно. Под «правом общения» он понимает «юридический принцип сношений между государствами, не случайных сношений и не временных, а правильных, покоящихся на началах равенства и взаимности и более или менее организованных. Если суверенитет есть юридический принцип государств, то общение обозначает юридический же принцип их взаимных сношений или солидарности» [10, с. 46].

Согласно позиции Л.А. Камаровского, право общения «последовательно прошло через несколько стадий развития, прежде чем стало слагаться в самостоятельный принцип права и притом международного, как его нейтральная и верховная идея». Таких стадий он выделяет четыре, причем если для первых трех характерным является «неустойчивость политического расчета» как основная сдерживающая причина в части развития права общения, то на четвертой стадии такое право общения утверждается «как настоящая система права». Условно начало четвертой стадии он относит к Великой французской революции 1789–1799 гг. [10, с. 48].

Следует отметить, что концепция права общения в международно-правовой доктрине получила весьма противоречивые отзывы. С одной стороны, А.Н. Стоянов относит право общения к числу «коренных основ международного права», отступ от которых в международных договорах не допускается [11, с. 14, 30]. С другой стороны, Н.А. Ушаков отстаивает ту точку зрения, что «концепция «права на общение» ... в действительности не имеет ничего общего с принципом сотрудничества государств в современной праве», поскольку «никаких таких норм международное право не содержало. «Право на общение» лишь выводилось из факта объективной потребности его международного правового регулирования на основе межгосударственного сотрудничества» [3, с. 194]. Категоричность позиции об отсутствии взаимосвязи между концепцией права на общение и принципом сотрудничества является в недостаточной мере обоснованной, поскольку исследователь допускает смешивание в своей работе понятий «общение» и «сношение» в международно-правовом контексте, о недопустимости которого предупреждал Л.А. Камаровский: «Следует строго отличать общение от сношений вообще ... Общение есть средний строго юридический вывод между двумя противоположными воззрениями, существовавшими до него у народов на их взаимные отношения: между их изолированностью, с одной стороны, и стремлением к взаимному порабощению – с другой. Принцип общения, уважая индивидуальные особенности и независимость отдельных народов, соединяет их на равных правах в одно гармоничное целое» [10, с. 47].

С учетом кардинальных изменений в международном праве, произошедших с XIX в., а также особенностей развития сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, основываясь концептуально на научных находках Л.А. Камаровского, можем выделить следующие этапы развития принципа сотрудничества как юридического базиса борьбы с преступностью:

1) до XVIII в. міжнародно-правове співробітництво по боротьбі з преступністю не мило системного і стабільного характеру. Оно обмежувалося заключенням окремих договорів по питанням, виникаючим в відповідній сфері, що було наслідком домінування ідеї суверенітету і критичної залежності від рівня розвитку політичних відносин між державами. К прикладам подібних договорів можна віднести мирний договір в фортеці Орешек між Новгородом і Швецією від 12 серпня 1323 г., в якому передбачувалося видача злочинців по загальним злочинам [12, с. 93–94]. Виходячи з цього, вкрай важко обґрунтовано утверджувати існування принципу співробітництва як в нормативній системі, так і в доктрині міжнародного права до XVIII в.;

2) з кінця XVIII в. і по першу половину XX в. – углублення, розширення і активне розвиток практики міжнародно-правового регулювання співробітництва в сфері боротьби з преступністю як з точки зору кількості спеціальних міжнародних договорів, так і кола питань відповідного співробітництва. Это сприяло поступовому утвердженню принципу співробітництва в формі концепції права спілкування як на доктринальному рівні, так і на рівні окремих міжнародних договорів. Так, в ст. 15 Конвенції по боротьбі з підробкою грошових знаків від 20 грудня 1929 г. вказано: «Для того щоб забезпечити, удосконалити і розвивати безпосереднє міжнародне співробітництво в області попередження і припинення підробки грошових знаків, представники центральних бюро Високих Договарюючих Сторін повинні від часу до часу скликати конференції ...» [13]. Тем не менше, наявність произвольності в трактуванні його змісту і обмеженість сфери застосування виключно т. н. «цивілізованими» державами призводило до частих порушень, а також обумовлює кардинальне відміння концепції спілкування від сучасного розуміння принципу співробітництва [14, с. 124];

3) со другої половини XX в. нормативне закріплення принципу співробітництва в якості одного з основних принципів міжнародного права в Уставі ООН і інших міжнародно-правових документах дозволило якісно змінити його зміст, в т. ч. стосовно боротьби з преступністю. Співробітництво між державами стало складати «їх міжнародно-правову зобов'язаність, причому не само по собі, а повинно бути підпорядкованим телеологічній системній домінанті міжнародного права, т. е. досягненню певних цілей, найважливішою і першою з яких виступає підтримка миру і безпеки, одночасно являючись основним визначаючим фактором міждержавного співробітництва» [2, с. 15–16]. Таке співробітництво повинно бути рівноправним, справедливим, без тиску і втручання в внутрішні справи [15, с. 241]. По думці С.В. Бородини і Е.Г. Ляхова, «зайнявши відповідне місце серед інших основопологаючих початків міжнародного права, вказаний принцип грає важливу роль в розвитку міжнародних відносин, в частині в області міжнародного співробітництва і діяльності ООН по попередженню злочинності, боротьбі з нею і зверненню до правопорушників», в т. ч. і стосовно боротьби з преступністю в фінансовій сфері [16, с. 22].

Висновки. Сучасне розуміння принципу співробітництва держав, незалежно від міжнародно-правової сфери його застосування, не виникло з ніоткуда, а було передвизначено поступовою і послідовною еволюцією самої ідеї співробітництва в рамках міжнародного права. Виходячи з цього, в контексті міжнародно-правового регулювання боротьби з преступністю можна виділити наступні етапи становлення і розвитку принципу співробітництва: 1) до XVIII в.; 2) з кінця XVIII в. і по першу половину XX в.; 3) со другої половини XX в. і до сьогоднішнього дня.

Список використаних джерел:

1. Лукашук І.І. Глобалізація, держава, право, ХХІ століття / І.І. Лукашук ; Ін-т гос-ва і права РАН. – М. : Спарк, 2000. – 261 с.
2. Баймуратов М.А. ООН в умовах глобалізації: питання модернізації і підвищення ефективності діяльності / М.А. Баймуратов, В.Б. Мелінішин, Ю.А. Волошин ; під ред. М.А. Баймуратова. – М. : Трансліт, 2008. – 272 с.
3. Ушаков Н.А. Принцип співробітництва держав / Н.А. Ушаков // Курс міжнародного права : в 7 т. // Т. 2 : Основні принципи міжнародного права / [Г.В. Ігнатенко, В.А. Карташкін, Б.М. Клименко і др.] – М. : Наука, 1989. – С. 193–208.

4. Тимченко Л.Д. Міжнародне право : [підручник] / Л.Д. Тимченко, В.П. Кононенко. – К. : Знання, 2012. – 631 с.
5. Зеленская С.Ю. Международное (публичное) право : [практикум] / С.Ю. Зеленская. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2012. – 123 с.
6. Ковалькова Е.Ю. О принципах партнерства и сотрудничества (на примере взаимоотношений России и Европейского Союза) / Е.Ю. Ковалькова // Российский юридический журнал. – 2005. – № 3. – С. 57–62.
7. Бобров Р.Л. О понятии основных принципов международного права / Р.Л. Бобров // Советский ежегодник международного права, 1958. – М. : Наука, 1959. – С. 502–506.
8. Карпенко Н.Н. Императивные нормы (jus cogens) и их воплощение в международных договорах / Н.Н. Карпенко // Советский ежегодник международного права, 1970. – М. : Наука, 1972. – С. 204–210.
9. Талалаев А.Н. Об основных принципах международного права / А.Н. Талалаев // Советский ежегодник международного права, 1958. – М. : Наука, 1959. – С. 513–515.
10. Камаровский Л.А. Международное право / Л.А. Камаровский. – М. : Общество взаимопомощи студентов-юристов Москов. ун-та, 1905. – 118 с.
11. Стоянов А.Н. Очерки истории и догматики международного права : лекции, чит. в 1873/74 акад. году в Харьк. ун-те / А.Н. Стоянов. – Х. : Унив. тип., 1875. – 742 с.
12. Симсон Э.О. О невыдаче собственных подданных. Международно-правовое исследование Э. Симсона / Э.О. Симсон. – Спб., 1892. – 420 с.
13. Конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20.12.1929 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/995_589.
14. Даневский В.П. // Юридический вестник. Издание Московского юридического общества. – 1880. – Том IV. – № 5. – С. 116–141.
15. Буткевич В.Г. Міжнародне право. Основи теорії : [підручник] / В.Г. Буткевич, В.В. Мицик, О.В. Задорожній ; за заг. ред. В.Г. Буткевича. – К. : Либідь, 2002. – 608 с.
16. Бородин С.В. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью / С.В. Бородин, Е.Г. Ляхов. – М. : Международные отношения, 1983. – 200 с.

ЄРМАК О. В.,

аспірант кафедри кримінального права,
кримінально-виконавчого права і кримінології
(Національна академія прокуратури України)

УДК 343.2/7

КОНФІСКАЦІЯ В КРИМІНАЛЬНОМУ ПРАВІ УКРАЇНИ В ПЕРІОДИ РАДЯНСЬКОЇ ДЕРЖАВНОСТІ Й У СУЧАСНИХ УМОВАХ

У статті досліджується генеза конфіскації в кримінальному праві України в періоді радянської державності й сучасності. На основі аналізу історичних документів виявлено тенденції розвитку конфіскації майна в кримінальному праві та законодавстві України. Сформульовано відповідні висновки.

Ключові слова: загальна конфіскація майна, повна конфіскація майна, часткова конфіскація майна, спеціальна конфіскація, конфіскація майна щодо юридичних осіб.

В статье исследуется генезис конфискации в уголовном праве Украины в периоды советской государственности и современности. На основе анализа исторических документов выявлены тенденции развития конфискации имущества в уголовном праве и законодательстве Украины. Сформулированы соответствующие выводы.

Ключевые слова: общая конфискация имущества, полная конфискация имущества, частичная конфискация имущества, специальная конфискация, конфискация имущества в отношении юридических лиц.

